

На церемонии награждения золотой дождь сыпался с самого купола, и мелкие блестки оседали на волосах и плечах пятерых парней, забиваясь в помятые воротники командной формы. Лю Сяомань прижимал кубок к груди, и слёзы на его пухлом лице размыли написанное маркером слово «Ешэнь», так что чёрные чернила потекли по слезам двумя кривыми дорожками. Чэнь Сяоцзюнь стоял рядом, засунув руки в карманы и изо всех сил пытаясь сделать вид, будто ему абсолютно наплевать на всю эту шумиху, но уголки его рта выдавали его с головой. Цянь Дуодо выхватил кубок из объятий Лю Сяоманя, высоко поднял его над головой и испустил оглушительный рев в сторону зрительских трибун. Чжоу Кэ по традиции последней протянула руку к кубку, постучала пальцем по его металлическому основанию, прислушалась к эху, а затем вынесла вердикт:

— Позолоченный. Пустотелый. Медная сердцевина.

— Да будь ты хоть капельку романтичнее! — сквозь слёзы засмеялся Лю Сяомань и отнял кубок обратно.

Чжоу Кэ поправила очки:

— Я просто констатирую факт.

Вспышки камер заслепили всё вокруг, слившись в сплошное сияние. Линь Е стоял на самом краю шеренги. Когда кубок перешел к нему в руки, он лишь опустил взгляд, бросил на него короткий мимолетный взгляд и передал дальше, следующей протянутой руке. Но его руку на лету перехватил Лю Сяомань. Ухватив Линь Е за левую руку, он прижал его ладонь — с еле заметным шрамом — к кубку и сильно надавил, словно хотел отпечатать металлические узоры кубка прямо на линиях его ладони.

— Капитан, ну прикоснись же! Мы выиграли его, мы — ты, я, Чэнь Сяоцзюнь, Цянь Дуодо, Чжоу Кэ — мы выиграли его вместе!

Линь Е опустил глаза на собственную руку, прижатую к трофею. Под золотыми искрами шрам на левой руке был почти незаметен. Пятьдесят пять процентов восстановления нервов, тридцать семь единиц закалки физических кондиций, пятнадцать — тактического моделирования... Все эти цифры в этот момент не имели никакого значения. Важно было лишь то, что эта рука лежит на самом настоящем чемпионском кубке, хотя ровно год назад врачи подписали ей смертный приговор.

Он легко похлопал по кубку, уголки его губ едва заметно дрогнули — то ли в улыбке, то ли в чем-то еще.

После окончания церемонии награждения интервью-зона в пресс-центре оказалась осаждена плотным кольцом людей. Когда Линь Е во главе четверки своих товарищей подошел туда, с десяток микрофонов одновременно уперлись им в лица, а вспышки камер выбелили каждое лицо до полной переэкспозиции. Вела интервью Сяо Юй: она уже сменила комментаторскую кабину на пресс-зону, держа в руках микрофон с наклеенным логотипом городских соревнований, и улыбалась еще ослепительнее, чем во время трансляций.

— Прежде всего, позвольте поздравить команду Ешэнь с победой в финале шанхайского этапа нынешних городских соревнований! Я — ведущая послематчевых интервью Сяо Юй. Первый вопрос — капитан Линь Е, скажите: будучи «темной лошадкой», собранной меньше чем две недели назад, вы в пяти картах финала дважды в честном бою одолели такого матерого гранда, как Команда Цзиньци, причем в последней партии вы в решающей битве на пшеничном поле в одиночку убили Наньгун Юя. Стоя сейчас на чемпионском пьедестале, что бы вы хотели

сказать зрителям?

Линь Е взял микрофон и на две секунды замолчал. В зале воцарилась тишина, даже игроки Команды Цзиньци, набравшие периферию в задних рядах, замерли и подняли головы к огромному экрану. Все ожидали, что он произнесет дежурные слова благодарности в адрес фанатов и товарищей по команде, или хотя бы бросит «мы очень взволнованы». Но Линь Е не стал этого делать. Он поднес микрофон к губам, заговорил негромко и неторопливо, но каждое слово отчетливо долетело до каждого уголка зала.

— Я хочу сказать следующее: две недели назад кто-то спросил меня, с чего бы это профессиональному игроку с покалеченной рукой возвращаться в киберспорт. Теперь ответ перед ним.

Произнеся это, он вернул микрофон Сяо Юй. На мгновение в зале повисла абсолютная тишина, а затем взорвался шквал оваций, еще более яростный, чем во время награждения. Стена комментариев за доли секунды заполнилась одной и той же фразой: «С чего бы? За счет мастерства!»

Сяо Юй приняла микрофон, уголки ее глаз слегка покраснели. Она знала Линь Е очень давно — не лично, нет, она знала того гениального лесника, который год назад в низших лигах выжигал на Хань Сине целые линии, знала ту трагическую фигуру, что ушла из спорта из-за автокатастрофы, знала человека, которого травил весь интернет, обвиняя в читерстве, а затем жестко уткнул хейтеров носом в факты собственными оффлайн-доказательствами. Она знала, что этому парню не нужно бросаться громкими словами. Каждое его слово подкреплено делом.

— Спасибо, Линь Е. — Сяо Юй с совлала с эмоциями и повернулась к остальным игрокам. — У меня есть еще один вопрос к Лю Сяоманю. Как основатель команды Ешэнь, ты наверняка столкнулся с огромными трудностями при ее создании, верно?

Лю Сяомань взял микрофон, и руки его тряслись так сильно, что микрофон едва не выпал. Он глубоко вздохнул, приоткрыл рот, собираясь заговорить, но на первом же слоге голос сорвался:

— Я... мы...

Зал добродушно рассмеялся. Лю Сяомань покраснел до корней волос, долго тужился и наконец выдал из себя цельную фразу:

— Мы форму сами утюжили!

Смех стал еще громче. Чэнь Сяоцзюнь за его спиной хохотал так, что хлопал себя по бедрам. Чжоу Кэ с каменным лицом разглядывала потолок. Цянь Дуодо пихнул Лю Сяоманя локтем в плечо:

— Зачем ты об этом говоришь!

— Я правду говорю! — разволновался Лю Сяомань, повысив голос на октаву. — Да мы сами ее утюжили! На первой футболке воротник вообще прожгли! Я только вчера бегал в копицентр переделывать термотрансферную бумагу, в этой партии хоть печать высокая! А название команды кривое — но это потому, что мы даже в дизайнерских программах толком не умеем работать! Мы всё, от и до, делали сами: название придумали сами, форму напечатали сами, тренировочный план капитан от руки писал, а за ночные посиделки в интернет-кафе во время сборов по двадцать юаней с носа капитан платил из собственного кармана! У нас нет тренера, нет базы, нет спонсоров, ничего нет... у нас есть только мы впятером. Но мы победили.

Он говорил все быстрее и громче, под конец практически срываясь на крик. Смеявшиеся зрители перестали улыбаться. Кто-то на трибунах зааплодировал: сначала разрозненные хлопки, потом всё больше и больше, и наконец весь трехтысячный зал хлопал этому толстяку, чей голос срывался от волнения. Лю Сяомань стоял в самом центре аплодисментов и вспышек камер, и слезы с маркером на его лице наконец слились в единые грязные потеки.

— Спасибо, Лю Сяомань. — Сяо Юй откашлялась и повернулась к Чжоу Кэ, тон ее стал немного непринужденнее: — Чжоу Кэ, как один из аналитиков данных и разработчиков тактики команды, не могла бы ты поделиться с нами — как тебе удалось в финале предугадать перемещения Команды Цзиньци?

Чжоу Кэ взяла микрофон, подумала немного и ответила тоном, зачитывающим выдержки из научной статьи:

— Главным образом это распознавание паттернов на основе исторических данных. У привычек Команды Цзиньци при ротации на карте «Пустыня» есть шесть фаз, и условия срабатывания для каждой разные. Но как только они покидают заранее занятые позиции, выбор маршрута неизбежно сужается до трех основных путей. Нам нужно было лишь заранее проработать планы противодействия по всем трем маршрутам во время подготовки.

В зале воцарилась тишина: пожалуй, никто не ожидал услышать на чемпионском интервью слова вроде «распознавание паттернов» и «сужение путей».

Сяо Юй на секунду опешила, а затем с улыбкой произнесла:

— За это объяснение я ставлю высший балл.

Чжоу Кэ вернула ей микрофон и добавила:

— Вообще-то в финале я допустила небольшую погрешность в исполнении, два прогноза не оправдались. Придется потом разобрать ошибки.

После чего она невозмутимо отступила назад.

Цянь Дуодо, получив микрофон, не стал растекаться мыслью по древу. Он просто широко улыбнулся в камеру и вскинул мощную руку:

— Меня зовут Цянь Дуодо, я самый слабый игрок в команде. Наш капитан говорит, что моя роль — поддержка: это когда ведешь машину, ставишь дымы и прикрываешь щитом. Вы можете меня не запомнить, ничего страшного. Главное — запомните этот щит.

Он похлопал себя по груди, где красовались криво напечатанные иероглифы «Команда Ешэнь».

Лента комментариев мгновенно заполнилась словом «Щитобог». Сам Цянь Дуодо, наверное, и не подозревал, что те несколько ключевых волн вражеского огня, которые он в финале принял на щит, уже нарезали в GIF-анимации и яростно форсили по всему интернету. На одной из картинок он одновременно держал щит третьего уровня перед Чэнь Сяоцзюнем: дымовая пашка еще не успела упасть, а пули уже высекали непрерывную череду искр по поверхности его брони.

Чэнь Сяоцзюнь последним взял микрофон. На сцене выражение его лица оставалось прежним, безумно крутым, но кончики ушей покраснели донельзя.

— Меня зовут Чэнь Сяоцзюнь. Я штурмовик. В финале я умирал много раз: один раз забронировал слишком далеко и попал под фокус четверых, а в другой — ослушался приказа. Вернувшись, буду тренироваться усерднее.

— И это всё? — с улыбкой спросила Сяо Юй.

Чэнь Сяоцзюнь подумал немного, а затем показал в камеру большой палец:

— Команда Ешэнь, до встречи на всероссийском турнире.

После окончания интервью сотрудники проводили пятерку ребят в закулисную комнату отдыха. Стоило двери закрыться, как весь внешний шум отрезало, оставив лишь гул кондиционера и далекую вибрацию проходящего поезда метро. Лю Сяомань плюхнулся на пол, прислонившись спиной к стене, положил кубок на живот, запрокинул голову к потолку и тяжело, прерывисто задыхался — после долгого колоссального напряжения силы резко покинули его ноги. Цянь Дуодо сидел на диване, тыкая пальцем в экран смартфона и пролистывая бесконечные послематчевые тренды горячих тем. Чэнь Сяоцзюнь умывался в туалете: кран был выкручен на максимум, и вода шумела уже довольно долго. Чжоу Кэ уже открыла ноутбук и принялась строчить конспект разбора ошибок, методично ударяя по клавишам строка за строкой, словно только что отыграла не финал турнира, а рядовую тренировочную сессию, по которой нужно сдать домашку.

Линь Е стоял у окна, глядя на череду непрочитанных сообщений в телефоне. Приглашения от семи профессиональных клубов изменились: от первоначально вежливых формулировок не осталось и следа, сменившись почти фанатичным напором. Чэнь Цзинчжоу из DLG прислал три сообщения: первое — «Поздравляю с победой!», второе — «База нашего подразделения Reasekeeper Elite находится в Пудуне, Шанхай, можете заехать в любое время», третье — «Я пересчитал диапазон зарплат, пожалуй, нолик на конце будет побольше призовых за победу на городских».

Были там и сообщения от тренера Сунь из VG, и радостные смайлики от Хань Юя, а также пара предложений о сотрудничестве с незнакомых номеров — от стриминговых платформ, брендов игровой периферии и производителя спортивных напитков, желавшего обсудить спонсорство. Линь Е сунул телефон обратно в карман, не ответив ни на одно.

В дверь постучали.

Чэнь Сяоцзюнь как раз вышел из туалета и машинально потянул ручку на себя. На пороге стоял Наньгун Юй. Переодевшись из формы в черное худи, он держал в руке еще не распечатанную бутылку минералки. Из коридора доносились приглушенные голоса игроков Команды Цзиньци и шелест сматываемых проводов.

— Ваш капитан здесь?

Линь Е отошел от окна. Они встали друг напротив друга в дверном проеме, и косой солнечный луч, пробивавшийся из окна в конце коридора, вытянул их тени в длинные полосы.

— Сегодня вы играли отлично. — Наньгун Юй заговорил первым, его тон был спокоен. — Без лести. В первой партии на карте «Пустыня» ты нашел уязвимость в ритме наших ротаций, используя вероятностный расчет по восточному шоссе Города Эль-Посо, верно? Вероятность движения по восточной стороне составляла больше пятидесяти процентов, поэтому ты заранее расставил Лю Сяоманя на хребте Пикадо?

— Сорок семь процентов, — поправил Линь Е. — Это не азартная игра. Это математика.

Наньгун Юй улыбнулся. В этой улыбке сквозило что-то сложное — не самоирония, а то самое понимание между противниками. — Каким способом мы отыгрались в четвертой карте, ты, должно быть, тоже проанализировал. Отказ от тактических игр, чистое сплочение и подавление толпой. Вдавливание в перестрелку грубой силой, пока ваше личное исполнение еще немного уступает нашему.

Он бросил бутылку минералки Линь Е, причем сделал это непринужденно, как старому знакомому.

— Но в пятой карте ваша стрельба уже не проседала. Скорость роста твоих тиммейтов просто безумна — видимый прогресс буквально за неделю. Это доказывает, что твоя методика тренировок ничуть не хуже твоего командного координирования.

Линь Е поймал бутылку, не открывая, просто сжав в руке.

— Ваш опыт и сыгранность в Команде Цзиньци все равно выше наших. Если бы сегодня был не формат BO5, а BO7, и матч затянулся до шестой-седьмой карты, исход был бы непредсказуем.

Наньгун Юй кивнул, не отрицая очевидного. Помолчав немного, он достал из кармана какой-то предмет и протянул Линь Е. Это была черная флешка с наклеенным стикером, на котором от руки был написан адрес электронной почты и пара строк краткого пояснения.

— Что это?

— Записи разборов всех тренировочных и официальных матчей Команды Цзиньци за последние два года. Включая внутренние товарищеские матчи против молодежи PEL, и поккадровый анализ прошлогоднего проигрыша молодежи LGD в топ-8 всероссийского турнира. Я сам всё структурировал, половина источников данных находится на уровне того самого распознавания паттернов от Чжоу Кэ — разумеется, не столь академичном.

Он бросил взгляд на сидевшую в углу за клавиатурой Чжоу Кэ и чуть кивнул:

— У вашего аналитика данных очень своеобразный стиль, я впечатлен.

Линь Е опустил взгляд на флешку в руке, какое-то время не зная, как отреагировать.

— Команды на всероссийском турнире на голову сильнее участников городских. Профессиональные молодежные составы PEL, действующие чемпионы, монстры, пробившиеся со всех провинций и городов страны — выхвати любого, и он окажется куда злее Команды Цзиньци. С вашими нынешними тактическими заделами вы сможете показать хороший результат на всероссийском, но чтобы взять золото, не хватает последнего шага.

Наньгун Юй замолк на секунду.

— Помогут ли эти материалы, зависит от того, как вы ими распорядитесь. Я бы не хотел, чтобы команда, одолевшая меня сегодня, вылетела в первом же раунде всероссийского финала. Иначе мне покажется, что мое поражение ничего не стоило.

Линь Е убрал флешку в карман. История со злополучным сообщением от Сун Вэйэр научила его относиться с долей подозрения к ресурсам, падающим с неба, но в глазах Наньгун Юя, как

и у Молота, читалась абсолютная чистота — это был представитель иного сорта людей, из категории достойных соперников. Такие бьются в полную силу, а проиграв, честно отдают тебе свои наработки, потому что для подобных людей помимо побед и поражений существует нечто большее — преемственность.

— Спасибо.

— Не за что.

Наньгун Юй подошел к окну и застыл, глядя на отъезжающий с парковки автобус Команды Цзиньци.

— Кстати, в следующем месяце в Цзиньци будут кадровые перестановки. Запасные перейдут в основу, костяк ждет реструктуризация, двое старичков выпускаются и уходят на покой. Сыграв с вами этот ВО5, я наконец разглядел некоторые «узкие места» нашей команды: наша тактическая система похожа на сеть — чем она гуще, тем хрупче. Когда ее взламывают, пытаться начать всё сначала оказывается гораздо дольше, чем вам. Когда встретимся на всероссийском, та Команда Цзиньци будет уже совсем другой.

Он обернулся и бросил на Линь Е взгляд:

— Надеюсь, к тому моменту и ты перестанешь быть прежним.

— Эту фразу я должен был сказать тебе.

— Тогда договорились.

Уголки рта Наньгун Юя изогнулись в едва заметной улыбке, он протянул руку:

— До встречи на всероссийском. Не заставь меня зря отдавать эту флешку.

— До встречи на всероссийском.

Их руки сжались в рукопожатии. На этот раз Линь Е почувствовал на ладони Наньгун Юя тонкие мозоли — следы бесчисленных часов, проведенных с геймпадом и клавиатурой, самую честную «удостоверяющую грамоту» киберспортсмена.

Автобус Команды Цзиньци медленно выехал со стоянки, оставляя в ночной тьме два постепенно удаляющихся красных следа от задних фар. Линь Е проводил его взглядом, а когда повернулся обратно, товарищи уже вынырнули из эйфории в тихую, расслабленную усталость. Лю Сяомань наконец перестал плакать, сидел на диване с кубком в обнимку и глупо улыбался, время от времени опуская голову, чтобы рукавом стереть с кубка несуществующие отпечатки пальцев. Чжоу Кэ перестала стучать по клавишам и задумчиво разглядывала корпус подаренной Наньгун Юем флешки, словно пытаясь включить в свою базу данных и почерк на стикере. Цянь Дуодо храпел, растянувшись на диване, одна его рука всё еще лежала на груди, а пальцы были чуть согнуты — словно даже во сне он продолжал сжимать тот самый щит. Чэнь Сяоцзюнь в комнате не было; Линь Е поискал его взглядом и в конце концов обнаружил в зоне для курения в самом конце коридора.

Чэнь Сяоцзюнь прислонился к стене, зажав между пальцами неподкуренную сигарету. Он вертел ее туда-сюда, так и не поднося ко рту. Завидев идущего Линь Е, он смущенно сунул сигарету обратно в пачку.

— Хочешь курить — кури.

— Да нет, я давно бросил, ношу ее с собой для вида, чтобы круто казаться.

Чэнь Сяоцзюнь помолчал немного, а потом хлопнул себя по карману:

— Капитан, как думаешь, на всероссийском... мы ведь справимся?

Линь Е прислонился к стене рядом с ним. В конце коридора виднелось наполовину приоткрытое окно, откуда тянуло ночным ветерком с ароматом зиры от уличных шашлычных и криками автоинформатора вечернего автобуса.

— Ты помнишь, чем занимался две недели назад?

— Клеил пленку на телефоны в ремонтной мастерской у двоюродного брата.

— А чем занимаешься сейчас?

Чэнь Сяоцзюнь опустил взгляд на собственную форму, потрогал криво напечатанные иероглифы на вороте и неожиданно улыбнулся:

— Выигрываю чемпионат.

— Твоя стрельба сейчас вдвое лучше, чем две недели назад. Стань она еще в два раза лучше — и выиграешь всероссийский.

Чэнь Сяоцзюнь собирался ответить «да где уж тут легко», но слова застряли в горле. Он вспомнил первый день сборов в интернет-кафе, когда стрелял из голой M416 по мишеням на средней дистанции и попадал восемь раз из тридцати, а теперь уже уверенно выбивал под двадцать. Сам не заметив когда, он обнаружил, что вещи, казавшиеся прежде невозможными, одна за другой становились реальностью.

— Капитан, когда ты сам выступал на про-сцене, ты тоже так тренировался?

Линь Е не ответил сразу. Он смотрел в окно: уличные фонари расстилались в ночи размытой полосой огней, напоминая красную пунктирную линию на системном интерфейсе, указывающую путь, простирающийся далеко вперед.

— Я тренировался еще жестче.

И это была чистая правда. У Линь Е годичной давности не было системы, линий предсказания, продвинутого автонаведения. У него были лишь собственные руки и шестнадцать часов тренировок в сутки. Тренер молодежи KPL говорил, что таланта у него хватает, но больше всего пугала его упертость — человек, способный гонять одну и ту же связку приемов две тысячи раз подряд, пока у него не сведет пальцы, добьется успеха в любой сфере. Только вот судьба забросила его на электроскутер доставщика еды, пока не появилась система.

С другого конца коридора донесся резкий испуганный вскрик Лю Сяоманя. Линь Е и Чэнь Сяоцзюнь переглянулись и бегом бросились назад, толкая дверь комнаты отдыха. Лю Сяомань стоял на диване, подняв телефон, выражение его пухлого лица было сродни смеси дикого восторга и паники, а экран слепил глаза.

— Ешэнь! Смотри! Первое место в трендах!!

Линь Е взял телефон. На экране красовался список горячих тем, и на самом верху четко выделялось:

#Победа команды Ешэнь на турнире#

Следом шла вторая строка:

#Линь Е из Ешэнь подтвердил свой скилл в оффлайне, выдав серию из семидесяти шести побед#

Третья строка резала глаза сильнее прочих — рядом с ней красовался ярко-оранжевый ярлык со словом Взрыв, а уровень популярности продолжал расти на несколько тысяч единиц в секунду:

#Ешэнь Читерство#

Линь Е ткнул в нее. На самом верху красовался лонгрид от игрового блогера-миллионника, чей броский заголовок гласил:

Эксклюзивный инсайд: команду Ешэнь в финале заподозрили в использовании нового типа читерского ПО, анонимный источник из службы безопасности Короля Слав предоставил данные проверок.

— Да этот чувак бредит! — возмутился Лю Сяомань. — Мы же уже доказывали всё в оффлайне! Служба безопасности Короля Слав даже извинения нам принесла! Аккаунты разблокировали! — Он распалялся всё сильнее, и голос взлетел еще на октаву. — Какой слепой урод опять вылез со своими слухами...

— Спокойно. — Линь Е вернул телефон Лю Сяоманю.

Чжоу Кэ уже открыла собственный телефон, отслеживая первоисточник; ее пальцы виртуозно скользили по экрану, а брови сходились все ближе:

— Этот инсайдер-«инсайдер» использовал отретушированную аудиозапись, голос изменен через искажатель, но там упоминаются ключевые данные: график анализа вашей траектории действий в финале городского турнира, а также кусок «лога аномальных данных», якобы выгруженного с бэкенда игрового сервера. Семь киберспортивных пабликов уже сделали репост, комментарии полностью вышли из-под контроля.

— Какое читерство на оффлайн-турнире? — Цянь Дуодо проснулся от шума, сел, протирая глаза, и, выслушав предысторию, с такой силой ударил ладонью по подлокотнику дивана, что раздался глухой стук. — Телефоны выдают организаторы, интернет организаторов, наушники тоже единые для всех! Чтобы запустить читы, разве что судей надо подкупить! Какая прога запустится на этом железе? Даже стороннее приложение не воткнешь!

— Но зевакам на это наплевать. — Чжоу Кэ развернула телефон экраном к остальным, демонстрируя комментарии.

На первом месте в топе висел пост: «Да на оффлайне тоже можно использовать железные читы, просто флешку воткни, нубяра», вторым шел комментарий: «В прошлый раз Ешэнь доказывал всё в Короле Слав, а теперь в Peasekeeper Elite, это вообще разные игры», а третьим: «Смех да и только, сдувшийся игрок с покалеченной рукой вдруг превратился в бога стрельбы, вы верите?».

Прокручивая текст ниже, можно было наткнуться на комментарий, собравший больше всего лайков — всего девять иероглифов, но количество одобрений за считанные минуты перевалило за сто тысяч:

«Я верю Ешэню, он не читер».

Айди оставившего этот комментарий гласил: «Теневой Клинок — Цзю Юй». Ниже в ветке тянулись сотни ответов: кто-то утверждал, что это купленный бот Ешэня, кто-то — что он просто ловит хайп на чужом имени. Цзю Юй ответил в ветке лишь однажды: «Я попадался с ним в одной очереди на тех его двадцати шести фрагах. Я пересмотрел его мувы по четыре раза — человек такое руками сделать не сможет. Я тот тип, которого он убил хедшотом». Ниже прилагался скриншот того самого матча: в информации об убийствах красовалась строчка «Е устранил Теневой Клинок — Цзю Юй при помощи M24».

Чжоу Кэ молча открыла на ноутбуке новую папку, назвав ее Доказательные_материалы_архив_данных_финала. Она не стала произносить утешительных слов или вместе со всеми поливать грязью авторов слухов — она просто принялась построчно вытягивать из базы данных всю цепочку логов действий Линь Е за пять карт финала: каждую траекторию позиционирования, каждую задержку реакции на прицеливание, каждое значение дисперсии баллистики для каждого залпа.

— Им нужны данные? Мы дадим им данные.

Она подвинула ноутбук к Линь Е, экран был усеян плотной сеткой графиков и координат.

— Никаких размытых аудиозаписей, пок кадровое сравнение. В твоём финале нет ни единого механического повтора траектории, во всех действиях присутствуют присущие живого человеку колебания и задержки — они могут вести информационную войну, но войну данных мы тоже умеем вести.

Линь Е посмотрел на этот анализ траекторий с точностью до миллисекунд и вдруг подумал, что эта девушка в очках гораздо сильнее, чем он себе представлял. Из его четырех товарищей никто не остался сидеть на месте в ожидании защиты. Лю Сяомань уже открыл ноутбук и принялся строчить ответное заявление: ругань руганью, но за дело он взялся с четкостью сапера, разбирающего мину; Цянь Дуодо закинул рюкзак за плечи и рванул на выход в технический отдел организаторов, бросив по пути, что добудет бэкап оригинальных данных с турнирного оборудования и не уйдет от дверей техотдела, пока не получит его; Чэнь Сяоцзюнь вытащил из кармана пачку сигарет, посмотрел на нее, с яростью запихнул обратно, после чего открыл в телефоне официальную фан-беседу команды и принялся отвечать на личные сообщения одно за другим — говорить он не умел, но помнил ID каждого фаната, помнил, кто приходил в зал на каждый матч, начиная с отборочных.

— Не спеши с ответом. — Линь Е придержал руку Лю Сяоманя, который уже собирался нажать кнопку публикации. Он чувствовал, как в кармане безостановочно вибрирует телефон — это системный интерфейс выплевывал уведомления одно за другим. — Раз уж они осмелились опубликовать это, значит, считают, что у них на руках достаточно козырей. Отвечать на общественное мнение другим общественным мнением бесполезно.

— Тогда что делать? — Лю Сяомань поднял голову, глаза его все еще были красными, но теперь не от слез, а от злости.

— Пусть выложат все карты на стол — ответим мастерством.

Он бросил взгляд на экран телефона, где каскадом сыпались новые системные уведомления — там уже пульсировало свежее задание.

[Обнаружено: хост подвергся атаке общественного мнения]

□Системное определение: внешнее вредоносное вмешательство влияет на соревновательное состояние хозяина□

□Активировано пассивное задание: Буря контратаки□

□Название задания: Буря контратаки□

□Цель задания: достичь ранга Супер-туз в Peacekeeper Elite под давлением общественности и в открытую сокрушить всех сомневающихся на национальном турнире□

□Срок выполнения задания: до окончания национального турнира□

□Особые правила: на время выполнения задания производительность всех модулей системы повышается до 120%. Кроме того, за каждый выигранный официальный матч добавляется 2% к укреплению физических характеристик□

□Примечания: будь то Honor of Kings или Peacekeeper Elite, правила везде одинаковы — ты не читер, ты Ночной Бог.□

Холодный свет экрана телефона отразился в зрачках Линь Е, на мгновение запечатлев отблеск фразы: «Ты не читер, ты Ночной Бог». Он смахнул системное уведомление и поднял голову, глядя на дверь комнаты отдыха: все четверо товарищей по команде стояли там, никто больше не произносил ни слова, но звуки их дыхания были тяжелее, чем когда-либо. Цянь Дуодо уже добела сжал лямки рюкзака, губы Лю Сяомань сжались в упрямую линию, Чэнь Сяоцзюнь неизвестно когда смял пачку сигарет и выбросил её в урну, а Чжоу Кэ поправил очки, и в их линзах отразился поток данных, бегущий по экрану ноутбука.

— Флешку Наньгун Юй посмотрим сегодня вечером, завтра — дополнительные тренировки. — Линь Е поднялся. — На национальном турнире мы покажем тем, кто сомневается, всё как есть.

Часы на стене перешагнули ровно полночь. За окном комнаты отдыха вдалеке проносился последний поезд метро, колеса мерно стучали по рельсам. Этот звук разносился в ночной тишине, словно пульс, накапливающий скрытую силу.

<http://bllate.org/book/22402/2351320>